

ремесленников, которые, по мнению А. Лаиу, в XIV в. обеспечивали основные потребности деревни в орудиях труда и предметах быта²¹.

Вслед за обеднением деревни и снижением уровня жизни ослаблялись ее связи с городом. Значение городского ремесленного производства для его сельской округи падало. В значительной степени трудом ремесленников — париков вотчины обеспечивались и потребности самого господского хозяйства. Такими же быстрыми темпами росли размеры владений {207} и

Файлы byz3_208.jpg, byz3_209.jpg
Карта: ЗАВОЕВАНИЯ ОСМАНОВ в XIV—XV в. {208, 209}

хозяйственное значение монастырей. Для XIV в. можно говорить об исключительной роли монастырского хозяйства в экономической жизни Византии. Крупные монастыри стали важными центрами производства товаров не только для местного рынка — их сельскохозяйственная продукция предназначалась на экспорт. Вели торгов монастыри также церковной утварью, предметами богослужения, иконами. Повышение товарности сельского хозяйства, возрастание доли денежной ренты, распространение элементов арендных отношений в деревне в поздней Византии способствовали лишь укреплению благосостояния феодальной знати. Положение крестьянства ухудшалось, его зависимость от феодала и ростовщиков усиливалась²².

Все это не могло не отразиться на хозяйственной и социальной жизни и малого византийского города, его торгово-ремесленного населения. Малые города хирели. Уже в начале XIV в. патриарх Афанасий I обращал внимание на обеднение массы городского населения, превращавшегося в бедняков-пенитов²³. Одним из следствий этого процесса стало укрепление позиций феодалов в городах. Крупные монастыри и светские феодалы приобретали в городах дома, складские помещения, лавки, организовывали собственное производство. Даже в таком крупном центре ремесла, как Фессалоника, росло число ремесленников-париков²⁴. Феодальная знать утверждала свое господство в экономической жизни городов, постепенно завязывала прямые связи с иноземным (итальянским) купечеством, сбывая продукты своих поместий²⁵.

В первой половине XIV в. упрочивалось засилье итальянских торговцев в экономике Византии. Увеличивался ввоз западных, итальянских товаров, причем все чаще массового спроса: тканей, в том числе и дешевых, металлических изделий, оружия. Этот импорт все губительнее отражался на собственном византийском производстве — оно оказалось не в состоянии конкурировать с более дешевыми привозными товарами. В городах Византии (в особенности портовых) росло число иноземцев, пользовавшихся многочисленными привилегиями и налоговыми изъятиями. В византийских городах конца XIII — начала XIV в. сложился достаточно зажиточный и влиятельный слой отечественных купцов, доминировавший во внутренней торговле и получавший значительные выгоды от расширения торговли внешней. По мнению ряда исследователей, положение этой купеческой верхушки в первые десятилетия XIV столетия было еще достаточно устойчивым, хотя с расширением сферы деятельности и привилегий иноземного купечества она все чаще оказывалась в роли его «младшего» партнера²⁶. В международном экономическом положении Византии уже в это время обнаружилось тенденции, позволяющие говорить о реальности угрозы ее превращения в аграрно-сырьевой придаток и рынок сбыта товаров стран Западной Европы. С ухудшением положения населения, ограничением {210} сфер торгового и производственного приложения византийского капитала, в условиях, когда в Византии не создавалось внутренних предпосылок для зарождения раннекапиталистических отношений, все большая часть средств направлялась в сферу ростовщичества.

Все это не могло не сказываться на направлении развития общественных отношений в империи. Византийское общество конца XIII в. особенно волновала проблема унии. В первой половине XIV в. стремительно возросло внимание к вопросам внутренней жизни страны. За-

²¹ Laiou-Thomadakis A. E. Op. cit. P. 170.

²² Орешкова С. Ф. Указ. соч. С. 27.

²³ Барабанов Н. Д. Константинопольский патриарх Афанасий I о недугах византийского общества на рубеже XIII—XIV вв. // АДСВ. 1971. Т. 7.

²⁴ Фержанчић Б. Поседи византијских провинцијских манастира у градовима // ЗРВИ. 1980. Т. 19. С. 209—250.

²⁵ Oikonomidès N. Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIIIe—XVe siècles). Montréal; P., 1979.

²⁶ Ibid.